

2. Резанов И.А. История взаимодействия наук о Земле. – М.: Наука, 1998. 223 с.

3. Bergstrom C.T., Bergstrom T.C. The economics of scholarly journal publishing, 2000. [Электронный ресурс] URL: <http://octavia.zoology.washington.edu/publishing/intro.html>.

4. Peters, T.A., Digital repositories: individual, discipline-based, institutional, consortial, or national? // J. Acad. Librarianship, 2002. V. 28. No 6. P. 414–417.

РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ: ПРОГНОЗИРУЕМОЕ ВЛИЯНИЕ НА ОТЕЧЕСТВЕННУЮ НАУКУ

В.В. Писляков, pislyakov@hse.ru

Библиотека Государственного университета – Высшей школы экономики

Данные о цитировании используются для анализа научного знания и составления рейтингов различного рода для академических периодических изданий, научных коллективов и др. – рейтингов, построенных на количественных библиометрических показателях. Наиболее известными и развитыми к настоящему моменту из цитатных баз данных является Science Citation Index компании Thomson Scientific и продукт Scopus компании Elsevier.

В 2005 г. Научная электронная библиотека (НЭБ, eLIBRARY.RU) приступила к созданию специальной отечественной цитатной базы данных – «Российского индекса научного цитирования», РИНЦ. Ранее ряд стран (Китай, Япония, Тайвань) уже создали аналогичные национальные продукты. На основании их опыта и анализа текущей ситуации в России можно делать прогнозы о влиянии, которое созданный РИНЦ окажет на отечественную науку.

В первую очередь РИНЦ – это поисковая система, это библиографическая база данных, которая позволит отечественным ученым с легкостью обнаруживать на массиве более чем 1000 российских периодических изданий работы по интересующей их проблематике. Журналы, которые в массе своей сейчас не имеют даже собственного сайта, «выйдут из тени», станут видимыми, получив качественное представление в онлайн. Пользу от первого столь масштабного ресурса по отечественной научной литературе невозможно переоценить, тем более что ввиду кризиса финансирования науки 90-х годов доля русскоязычных изданий в Science Citation Index сократилась с 1980 по 1998 г. в 5 раз (а всего в SCI представлено лишь 102 отечественных издания). При этом, работая с РИНЦ, исследователи смогут использовать возможности поиска не только по библиографическим данным и аннотациям, но также и по

списку цитируемой литературы, что позволяет производить особенно сложный информационный поиск. Таким образом, эффективность РИНЦ увеличивается вдвое: индекс делает видимыми не только сами публикации в российских журналах, но и ссылки на них (из других отечественных изданий).

Еще одним следствием создания национального индекса является возникновение стимула для редакций научных журналов публиковать качественные и потому цитируемые статьи. Пять лет назад в России уже был сделан первый важный шаг в этом направлении: появился «список ВАК», задача которого – выделить из массы изданий подлинно академические, отсеив журналы второго эшелона или научпоп. Список неоднократно дорабатывался, нынешняя редакция относится к середине 2005 г. В будущем РИНЦ может использоваться для дальнейшей модификации данного списка «избранных» при помощи количественных библиометрических методов: можно будет идентифицировать журналы, которые часто цитируются изданиями из списка ВАК, и также принимать решение о их включении в этот список. Это позволит корректировать важный для ученых список изданий, в которых должны публиковаться результаты докторских диссертаций, отбирая для него действительно авторитетные журналы.

В перспективе можно попытаться аналогичным образом воздействовать на список SCI, тем самым делая отечественную науку более «заметной» для зарубежных специалистов. Объективные данные о высокой цитируемости журнала – пусть даже цитируемости внутрироссийскими изданиями – имеют шанс стать веским аргументом для создателей SCI в пользу рассмотрения целесообразности расширения своего множества расписываемых наименований. Имеется положительный опыт коллег из Китая: за последние несколько лет существования национальных цитатных баз число изданий, включенных в SCI, возросло более чем в два раза.

Помимо проблем с «заметностью» журналов имеется аналогичные сложности с заметностью российских организаций и авторов. Ограниченная выборка оставляет за рамками аналитического продукта Essential Science Indicators тысячи достаточно масштабных российских ученых и научных институтов. В 2006 г., например, в число рассматриваемых авторов не попали академик М.В. Алфимов и президент РАН Ю.С. Осипов, а среди мониторинга коллективов есть только 2 организации, английское название которых начинается со слова «Moscow» (в частности, отсутствует МФТИ).

Создание РИНЦ решает эту проблему и делает «видимыми» многочисленные российские научные коллективы и сотни тысяч ученых. Это, в свою очередь, делает возможным эффективный мониторинг их деятельности. Анализ сетей цитирования сможет выявить внутренние связи в отечественной науке, определить существование групп ученых, работающих над одной и той же проблемой, обнаружить «невидимые колледжи».

В целом появление нового, национально-ориентированного инструмента анализа научной деятельности позволит внедрить в научное сообще-

щество «наукометрическую культуру», что должно привести, по выражению китайских коллег, к превращению наукометрических методов «из легкого интереса в практически ежедневную практику».

МОДЕЛЬ СОЗДАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОТЕЧНОГО ЦЕНТРА (НА ПРИМЕРЕ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ)

Л.В. Федореева, fedoreeva@mail.khstu.ru

*Тихоокеанский государственный университет
г. Хабаровск*

Наступившее столетие представители разных сфер деятельности все чаще называют информационным веком. Информация рассматривается как символ прогресса, динамичности развития общества. Она становится основным компонентом все большего числа товаров, более того, она постепенно превращается в самостоятельный товар и все увереннее вытесняет с рынка другие товары и услуги. В профессиональный оборот политиков, экономистов, социологов уверенно вошли словосочетания «информационно богатые» и «информационно бедные», которые используются для характеристики не только отдельных личностей и социальных групп, но и государств. Благополучие граждан и целых народов в последнее время все чаще определяется наряду с наличием привычных материальных благ возможностями доступа к информационным ресурсам.

Лавинообразный рост информационных потоков и бурное развитие информационных технологий привели к глобальным изменениям в системе информационных коммуникаций. Однако чем более быстрыми темпами увеличивается объем информации, а вместе с ним и общественные расходы на ее обработку, транспортировку, тем более актуальным становится вопрос об определении сущности институтов, производящих обработку, хранение и предоставление пользователям информации. К таким институтам и относится библиотека.

Глобальные социально-экономические преобразования в жизни современного общества, связанные с изменениями политических, экономических, социальных и технологических ориентиров, повышением роли информации в жизни общества вызвали необходимость уточнения социальной миссии библиотек. На протяжении последних десятилетий ряд специалистов стали активно обсуждать вопросы, связанные с выявлением сущностных характеристик библиотеки, принципов ее деятельности, социальных функций, классификации, типологизации и перспектив развития.

Несмотря на то, что библиотека как явление существует на протяжении многих тысячелетий, изучению ее сущности специалистами уделялось недостаточно внимания. Это во многом объясняется тем, что